

"Строй, стройся!"

Мало кто подчинился бы приказам Чэнь Хая, но Шэнь Кун, Гэ Тун и другие прислушались к его словам. Они были взволнованы и знали, что не стоит вступать в последнюю, предсмертную борьбу. Они боялись, что даже один человек не сможет выбраться с горы Юйлун живым, поэтому они вместе с Чэнь Хаем били железным щитом и алебардой, бегали взад и вперед, кричали и приказывали солдатам со щитовыми алебардами выстроиться в ряд снаружи, а солдатам с алебардами Гун отступать внутрь, готовиться к атаке. которые вот-вот вырвутся из каменной крепости Шуанфэн.

Большинство из 200 солдат, отступивших у подножия Шипо, и эпизоды с небольшим количеством учеников были выше царства Тунсюань, но большинство из них раньше не имели реального боевого опыта, и на этот раз они потерпели поражение, беспечно пренебрегая врагом, но их воля и приспособляемость были лучше, чем у обычных людей. люди, в конце концов.

В это время я увидел, как кто-то встал и организовал всех в шеренгу. Шэнь Кун и Гэ Тун - фиолетовые ученики, которые собираются работать. Они более убедительны. Хотя все они испытывали сильное беспокойство и панику, вскоре они сформировали коническую систему щитов и луков, чтобы подготовиться к прорыву товарищей-учеников.

Чжоу Цзюнь не ожидал, что печально известный молодой мастер Син будет более спокойным, чем большинство из них. А еще ему было втайне стыдно. Когда он увидел Чэнь Хая, Гэ Туна и Шэнь Куна со щитами и алебардами в руках, все они направились к передней части конического строя. Он знал, что кто-нибудь прорвется и выскочит следующим, а засада последует за ним и убьет. Передний конец конической решетки выдерживал бы наибольшее давление.

Чжоу Цзюнь нес двойные мечи за спиной, подобрал разбросанную пару алебард со щитами и вышел вперед, чтобы встать рядом с Чэнь Хаем, Гэ Туном и Шэнь Куном.

Увидев Ли Рухая и других, а также духа-стервятника, чьи перья были разъедены ядовитым дымом, вырывающимся из Шичжая, Чжоу Цзюнь поспешно сказал: "Нам нужно открыть конусообразную головку и сформировать две косые линии, чтобы дядя Ли смог вовремя скрыться в массиве после того, как они прорвутся".

"нет!" Чэнь Хай решительно отверг предложение Чжоу Цзюня и крикнул: "Немногие боевые братья практиковали открытие и закрытие конической решетки на этом пути. Теперь здесь царит неразбериха, и невозможно наступать и отступать по порядку. Если мы хотим выжить, мы можем только тесно сплотиться. Старший брат Чжоу, ты должен приглядывать за мной. Если вы видите, где образовалась брешь, вы должны организовать боевых братьев, чтобы они заполнили ее своими жизнями, чтобы мы не были побеждены засадой. Пока мы можем удерживать его на этом каменном склоне, сдерживай засаду сбоку, Ли Чанлао. Они могут

выпрямиться после нас!"

Хотя и Гэ Тун, и Шен Кун служили в армии, в основном они служат во внутренних городах. За последние годы они убили всего более десяти вражеских солдат.

Чэнь Хай охотился на 47 странных призраков луоча в пустоши кровавого облака. Его реальный боевой опыт намного богаче, чем у Гэ Тона и Шен Куна. Он ни в коем случае не тот первый брат, которого воображают другие. Чэнь Хай знает, что они должны быть готовы встретить удар из засады. Чем проще формация, чем ближе она расположена, тем лучше. Вместо этого они должны открывать и закрывать конический массив, чтобы приветствовать братьев из дивизии прорыва в массиве, а затем преследовать блокирующую засаду - невыполнимая задача.

Личная сила Чжоу Цзюня не слаба, но у него нет опыта в командовании даосскими солдатами и солдатками для встречи с врагом. Слушая, как Чэнь Хай кричит и отвергает его предложение, хотя это было грубо, он все же почувствовал, что то, что сказал Чэнь Хай, было более разумным, и громко сказал: "Хорошо! Сегодня мы живем и умираем вместе!" Он передал алебарду со щитом другому ученику-даосу из даосской академии Тяньлин. Он вытащил свои двойные мечи, встал позади строя и организовал солдат резерва.

Увидев эту сцену, Цянь Вэньи, который изначально планировал увести Чэнь Цин и Су Цзилин в горы одних, глубоко вздохнул, взял холодную железную алебарду и велел Су Цзилин сказать: "Защити мисс!" Затем он также твердо встал позади Чэнь Хая, чтобы усилить плотность фронта. конец конической решетки.

Ли Сянхай сопротивлялся жестоким ударам и выворачиванию своих внутренностей тысячами ножей и клинков, призвал немногих настоящих юаней, оставшихся в Линхае, возбудил две 10000 рун клинка, бросил их в левую и правую стороны, превратился в сотни яростных огней мечей, безрассудно бросился вперед и разрубил сотни засад. они вплетаются в мясной фарш.

Ван Ренфу чрезвычайно силен. Даже если есть готовые природные материалы и земные сокровища, Ли Сянхаю очень трудно успешно усовершенствовать их. Обычно он носит с собой две штуки. Неожиданно он пригодился в этой ситуации и неохотно прорвал линию обороны, наспех созданную засадой на севере частокола.

Гуань Юйху, старейшина внутренних врат, много раз разрушал систему мечей, чтобы создать брешь для прорыва через окружение, но на этот раз он израсходовал последнюю каплю настоящего юаня в своем теле. Хотя у Гуань Юйху все еще была духовная броня, которая не боялась ножей и пистолетов, он был сдержан более чем дюжиной фехтовальщиков-рейнджеров с отличными навыками боевых искусств и не смог убежать. Духовная броня в конечном счете была бы разорвана на части этими фехтовальщиками-рейнджерами.

Как только настоящий юань Сюаньсюя истощится, он не сможет противостоять врагу с

помощью магического оружия. Его плоть ненамного лучше, чем у рейнджера с изысканными боевыми навыками.

Еще больше учеников внутренней секты и даосских солдат попали в бесчисленные засады. В узкой каменной крепости мы с врагом столпились среди десятков тысяч генералов и солдат, и не было места, чтобы пошевелиться. Они видели бесчисленные ружья, алебарды, мечи и щиты, поднятые и срубленные, поднятые и срубленные. Тот, у кого заканчивались силы или кто не обращал внимания, превращался в груды мяса и костей

Те внутренние ученики, которые высокого мнения о себе, не говоря уже о нижестоящих префектурах и уездах, также являются сыновьями Тяньцзяо из региона, даже из клана тайвэйцзун. В своих соответствующих кланах они еще более величественные законные сыновья и молодые хозяева. Вероятно, никто не думал, что они так безутешно погибнут под случайным клинком изгнанников.

Шесть месяцев назад у этих беженцев не было оружия, чтобы дать отпор.

Ли Сянхай мог только наблюдать, как один за другим падают ученики даосских солдат и внутренние ученики. Он не смог спасти больше людей. Сейчас у них был единственный шанс прорваться. Засады высыпали из пещер по обе стороны каменной крепости, и даже бесчисленные толпы хлынули обратно с юга каменной крепости.

Даже когда он выбежал из Шичжая, Ли Сянхай не знал, сколько из более чем 100 учеников, следовавших за ним, смогли бы выбраться с горы Юйлун живыми.

Они были настолько беспечны, что не думали, что каменная крепость Хуанлунъюань Шуанфэн станет могилой, чтобы заманить и убить их.

В истории тайвэйцзуна внутренние ученики понесли так много потерь. Все они появились в кровопролитной войне с более чем 100000 жертвами. Кто бы мог подумать, что так много любимых сыновей тайвэйцзуна погибнет на войне за подавление гражданских беспорядков на горе Юлун?

В момент выбегания из пролома в стене крепости 200 солдат у подножия Шипо не бросились в панике на помощь и не разбежались во все стороны. Вместо этого щит, алебарда, меч и лук образовывали конический ряд упорядоченным и плотным образом. Они были подогреты к морю и излучали более сильную надежду. Неожиданно оказалось, что не все эти черепахи внуки были некомпетентны. Неожиданно некоторые люди поняли, что на этот раз им следует стабилизировать свое положение, поприветствовать их выход из каменной крепости!

Ли Сянхай и другие бросились вниз по каменистому склону, и засада последовала за ними. Но в это время конический строй, образованный Чэнь Хаем и другими 200 солдатами, был плотно выпрямлен, подобно прочному рифу, стоящему в бушующем приливе, ожидая самого сильного удара.

Засада, вышедшая из погони, не хотела, чтобы ей угрожали с флангов. Им пришлось на некоторое время отпустить Ли Сяньхуа и других убегающих генералов и яростно ударить прямо по коническому массиву.

Холодный железный щит может прикрыть только большое тело. Чэнь Хай наклоняется и сворачивается калачиком настолько, насколько это возможно, поддерживает щит из холодного железа левой рукой и плечом, держит короткую алебарду и наносит удар из щели между щитом и накладкой.

Чэнь Хай чувствовал, что каждая нанесенная алебарда ощущалась как мешок с горячей водой. Он не знал, сколько машин скорой помощи пронеслось перед ним и было ранено им ножом. Он просто чувствовал, что каждый раз, когда Жан алебарда отводил руку назад, из него вытекала лужа горячей крови. Под его ногами текла река крови. Теплая плазма была залита в его ботинки "ветер и облако". Он просто пытался восполнить пробел и бороться.

В этот момент он почувствовал, что в его теле просыпается и рычит свирепый зверь. Дух не мог не соединить отделенное тело марионетки, спрятанное в пустоши кровавого облака, с помощью Змеиного браслета, и море знаний отделенного тела марионетки превратилось в кровавое небо. Тайная фаза демонического бога Луоча стояла вертикально под кровавым небом, и огненное дыхание дьявола пылало.

Хотя мантра очищения крови не распространилась из морских глубин, в этот момент Чэнь Хай почувствовал, что его идея божественной души постепенно интегрировалась в эту бутылку магии Луоча и секретную фазу.

Ощущение того, что он - Бог-демон, а Бог-демон - это его интеграция, заставляет его испытывать непреодолимую радость от бесконечных убийств!

- Кузен, отойди назад!

Когда Цянь Вэнь оттащил Чэнь Хая от переднего ряда, он внезапно проснулся. В это время он увидел, как холодный железный щит внезапно раскололся в его руке.

Я не знаю, сколько раз он получал тяжелые удары. Его большой щит, укрепленный методом инфильтрационного литья из холодного чугуна и красной меди, был разбит на семь или восемь кусков.

Чэнь Хай обратил внимание на свою левую руку. Кожа и мясо уже давно потрескались и порвались от многократной отдачи огромной силы. Она кровоточила. Мясо протухло на плече холодного железного щита.

Чэнь Хай носит сапоги Фэнъюнь, которые в несколько раз прочнее железных цепных сапог, но они также проколоты и превращены в лохмотья. К счастью, его ступни серьезно не пострадали, но почти вся кожа и мякоть ноги, которые не могут быть прикрыты сапогами и доспехами

Фэньюнь, проколоты и сгнили, обнажая плотные белые кости. Однако, неожиданно, в такой жестокой потасовке ключевые точки, такие как кости ног и фасции, не пострадали.

Гэ Тун и Шен Кун уже переоделись и удалились отдохнуть. Они не ожидали, что Чэнь Хай продержится так долго; В это время они и другие смотрели на Чэнь Хая, который отступил после предыдущей битвы, точно так же, как смотрят на окровавленного зверя, который только что вернулся с охоты.

Чэнь Хай вытер свое лицо, которое было покрыто толстым слоем плазмы, оставив открытыми только глаза.

Ли Сянхай, Се Вэньчжуо и другие успешно отступили вглубь массива. Конический массив превратился в круговой массив и окружен тысячами засад за пределами низкого склона, но атака из засады была значительно ослаблена, так что Чэнь Хай и они могут передохнуть.

Тело Чэнь Хая чувствовало невыразимую усталость. Только сейчас он этого не почувствовал. В это время он обнаружил, что его силы давно иссякли, а все его кости и сущность были истощены.

Чэнь Хай, прихрамывая, вернулся к строю и хотел поприветствовать старейшину Дяньбина у моря, но он был так слаб, что чуть не упал.

В это время Ли Сянхай едва восстановил силы. Он сидел на земле, бледный. Когда он увидел приближающегося Чэнь Хая, он встал, обнял Чэнь Хая, который чуть не упал, и громко похвалил: "Ты Яо Син, молодец, молодец!"

Вторая дочь Чэнь Цин и Су Цзилинь, сидя на корточках над телом Чэнь Цин, смотрят на Чэнь Хая как на чудовище. Сандаловые губы раскрываются и могут почти воткнуть в себя банан.

До этой войны кто мог себе представить такое расточительство? Его щит-алебарда собрал более 100 трупов. Когда бойня была самой ожесточенной, четверо фехтовальщиков-рейнджеров бросились с тяжелыми щитами в засаду толпы, пытаясь взорвать угол, охраняемый Чэнь Хаем, но четверо фехтовальщиков-рейнджеров оставили перед битвой только четыре трупа.

Когда атака из засады была подобна наводнению, коническая система несколько раз почти разрушалась, а линии обороны на обоих флангах постоянно сжимались, искажались или даже рвались. Только там, где стоял Чэнь Хай, он не сдвинулся ни на полшага, не говоря уже об отступлении. Подобно игле морского бога, он, наконец, стал центром стабилизации всего конического массива и поддерживал конический массив без разрушения в самый трудный момент, сопротивляясь засаде волна за волной!

Кто может себе представить, что раздутое тело, не вступая в царство Сюаньтун, может обладать такой мощной боевой мощью.

В это время, глядя на ноги и руки Чэнь Хая, покрытые доспехами, он был покрыт шрамами и обнажал белые кости. Кто может себе представить, что он мог бессознательно поддерживать его до этого времени?

Чэнь Цин и Су Цзилин удивленно посмотрели на него. Он сел на каменный пол, достал пригоршню таблеток Цзинъюань и проглотил их все.

Однако, когда лекарство чистого Ян из пилюли Цзинъюань течет по ста основным импульсам Ци из горла, Чэнь Хай внезапно обнаруживает, что закупорка основного импульса Ци Шаояна стопы, соединяющего два отверстия почек, была открыта!

Он уже ступил в таинственное царство, прежде чем осознал это!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2866465>